

В это время госпожа Чжи подошла к передней части дворца, а когда услышала слова мужа, то остановилась. Весь дворец словно замер, услышав о капле крови. Женщина увидела, как Чжи Дао протянул руку и его ученик представил ему длинный футляр накрытый белой тканью. Сверху лежала золотая игла, всё было готово. Это ни в коем случае не было импровизацией.

- Ты осмелишься?

К этому времени вопрос, осмелится ли Цзян Сю или нет, уже не стоял, и парень не мог не предсказать этого заранее. Его лицо было очень жёстким, вроде бы ничего не выражая, но в то же время, можно было представить, как сильно его сердце стучало в груди. Будь то Бог или Бессмертный, но основы крови были основами всей жизни. Кровь бы никогда не изменилась. Безусловно, Чжи Дао и все остальные присутствующие, прекрасно знали об этом, в противном случае, им не было смысла испытывать его кровь.

- Не будет ли богохульством взять кровь ученика, и совместить её с кровью мудреца? – Цзян Сю говорил спокойно. Как только анализ крови будет проведён, Цзян Сю и Цзян Фейсю станут одним и тем же человеком. Последствия этого действительно были бы невообразимы, а Верховный Мастер Секты отнюдь не один в своём желании убить его.

То, что произошло тогда до его убийства, Цзян Сю не мог вспомнить. Должно быть, было много людей, которые уже дезертировали, иначе Чжи Дао не смог бы подняться на трон главы секты, а значит, все они были на противоположной стороне от Цзян Сю.

- Похоже, ты всё-таки боишься? Я думал не верно, когда предполагал, что ты не знаешь, что такое страх, но теперь, кажется, даже ты ощутил это чувство, - Чжи Дао самодовольно усмехнулся.

Лицо Цзян Сю был немного бледным, независимо от того, насколько сильным было его сердце, в этот момент оно уже было не в состоянии успокоиться.

- Я не знаю, что Верховный Мастер на самом деле хочет от меня, - он натужно засмеялся.

- Тогда просто проверь кровь! – Чжи Дао стал улыбаться ещё шире.

- Давайте!

- Да!

В Секте Скайуокер был один старейшина с множеством учеников. Все они были практикующими врачами, а старейшина - самым известным божественным врачом в Цинчжоу. Его звали Верховным Воробьём. Седовласый старик, но с ярко-красным лицом и очень женственным видом, но этот мужчина не был мягок и приветлив, вместо этого он был холодным и высокомерным, имея прозвище "Ядовитый врач".

Медицинское культивирование никогда не было основным культивированием, так же, как и формирование, они являлись параллельными практиками. Крупнейшим основным культивированием Секты Скайуокер являлось культивирование меча, и ничего больше.

Два ученика, одетые в одну и ту же чистую одежду, в четырёхсторонней шляпе, направились к Цзян Сю. За ними последовал ещё один мужчина, держащий чистое белое полотенце, другой же держал в руке иглу, которой должен был взять кровь.

Тело Цзянь Сю не было чем-то, во что игла могла воткнуться как в обычного человека. На его лбу появились мелкие бусины пота, и он не мог оторвать взгляда от наконечника иглы. Жизнь парня можно было считать полностью законченной. Он думал о прямом побеге, но это было слишком глупо.

При таком количестве Бессмертных Королей и Великих Небесных Бессмертных, он, возможно, даже не смог бы вырваться из главного зала со своим нынешним уровнем культивирования. С другой стороны, Чжи Дао уставился на него, как на Жемчужину Мудрости. Он просто нетерпеливо ждал результатов.

Никто и подумать не мог, что Чжи Дао это сделает. Шахматная фигура Цзянь Сю изначально была сдерживающим фактором, даже заставившим этого Верховного Мастера всё испортить! В конце концов, Чжи Дао Цзун осмелился столкнуться с возможностью неизмеримых перемен и когда дело дошло до этого момента, все поняли, что, на самом деле, дела движутся в благоприятном направлении для Чжи Дао.

Независимо от того, был ли Цзянь Сю настоящим Цзянь Фейсю или нет, Чжи Дао победил. После проверки он будет оторван от последствий убийства Цзянь Фейсю.

- Будет лучше, если я это сделаю! - Внезапно, заговорил Верховный Воробей.

Услышав старейшину, два ученика, конечно же, повиновались. Они повернулись и передали золотую иглу Верховному Воробью, а Цзянь Сю посмотрел на него. Этот человек был очень хорошо знаком с Цзянь Сю и пересекался с ним, когда парень был ещё истинным учеником Секты. Когда он был ранен, конечно же, первым делом искал Верховного Воробья, который в то время ещё не был старшим.

В результате частых обменов, плюс Цзянь Сю был довольно щедр, они завели отношения похожие на дружбу. Сейчас Верховный Воробей мог, конечно, измениться. Должность старейшины давно сформулирована для него и могла изменить его душу.

Верховный Воробей уставился колючим взглядом на Цзянь Сю. Однажды он услышал поговорку, что как бы люди ни менялись, их глаза никогда не могли обмануть. От взгляда Цзянь Сю Верховный Воробей почувствовал знакомое ощущение, которое было утеряно на долгое время. В этот момент его сердце пропустило удар. Он быстро попытался взять себя в руки, хотя изумлённо качал головой. Было невозможно исцелиться от тех ран, так что из всех, он был наименее убеждён, что Цзянь Сю был Цзянь Фейсю.

Он взял золотую иглу и поднёс её к кончику пламени, что, вероятно, было его привычкой. Когда он сделал это, то снова посмотрел на Цзянь Сю. Их зрительный контакт насчитывал лишь один раз, кроме случая, когда его спина была повернута к толпе, и он избегал этого всё остальное время.

- Кровь, подлежащая проверке не от Цзянь Фейсю. Это кровь, которую вы пролили во время последнего боя на соревнованиях с истинными учениками, - пока старейшина скручивал золотую иглу, Цзянь Сю мог только протянуть руку, а старейшина прошептал неразборчивым голосом.

Цзянь Сю резко поднял голову и тут же открыл рот, чтобы закричать. В этот момент Верховный Воробей заметил, что Цзянь Сю потерял самообладание, а золотая игла вонзилась ему в руку. Он скрыл своё выражение этим движением. Но настроение Цзянь Сю на данный момент стало совершенно другим. Именно Чжи Дао умышленно устроил эту ловушку, поэтому весьма вероятно, что именно он и поджёг библиотеку.

Сам он даже не верил, что Цзян Сю - это Цзян Фейсю, но хотел, чтобы все остальные в это поверили. Какой хитрый и коварный план. В этот момент, Цзян Сю как будто снова увидел, как боролся с Чжи Дао за должность Верховного Мастера Секты Скайуокер.

У Цзян Сю забрали кровь. Его собственная кровь, естественно совпала с результатами анализа прошлой крови.

Хотя Верховный Воробей понимал, что Чжи Дао обманывал Цзян Сю, он никогда не раскрыл бы его и не заменил в тайне кровь. Потому что, как только бы он это сделал, Чжи Дао определённо бы узнал, что это его рук дело. Так как всё, что касалось медицины проходило только через его персону.

Цзян Сю посмотрел вверх и увидел, как в углу рта Чжи Дао появилась самодовольная улыбка, но она была мимолётной и не задержалась долго.

- Тест!

Результат был уже очевиден, но атмосфера внутри дворца всё ещё была очень напряжённой. Старейшины, охранники, даже госпожа Чжи, которая стояла за пределами дворца и подслушивала, всё ещё не знали, что за суета творилась кругом.

Мысли Цзян Сю лихорадочно носились в голове, пытаясь справиться со всем этим. Текущая игра почти окончена, и у него даже был шанс на победу, в начале. Но этот шанс был основан лишь на предпосылке, что его сила снова достигнет своего пика. Если нет, то он становился ягнёнком на заклание, а клан продолжал сильно отличаться от императорской династии, которая ценила родословную и ортодоксальность. Сама по себе секта не была кровной и не передавалась по наследству. Положение Властелина Секты Скайуокер всегда занимал способный человек, и за него мог соревноваться любой желающий.

- Пожалуйста, прозрите Святую Кровь!

- Пожалуйста, Верховный Мастер Священная Кровь!

Цзян Фейсю умер, но все находящиеся здесь когда-то были Его учениками, так что, конечно же, они должны были относиться к нему с полным уважением. Его кровь была даже более уважительной, чем положение духа. Медицинский ученик был приглашён взять кровь, и чтобы избежать подозрений, Верховный Воробей даже стоял в стороне и не участвовал.

Старейшина Ся, Фри Клифф, Лу Чанкон и другие, почти все затаили дыхание.

Ещё больше людей совсем без манер, растягивали свои шеи, чтобы заглянуть внутрь. Если бы это была нормальная ситуация, Чжи Дао определённо бы сделал им выговор за отсутствие манер, но в данный момент, он сам хотел, чтобы они открыли глаза и хорошенько присмотрелись.

Холодный пот выступил на лбу Цзян Сю. Мужчина в костюме коснулся его головы и вытер со лба холодный пот. Его ступни были вытянуты наружу, и он почти успел спрятаться.

Кроваво-красный свет разгорелся в дворцовом зале, и ученик закричал. Послышались множественные взрывы, шум в главном зале стоял страшный. Все были ошеломлены в момент, когда красный свет воспламенился в воздухе. Многие из них смотрели в сторону Цзян Сю, а их глаза почти вываливались наружу.

- Суверенный? - Чжи Дао кричал, конечно же, своему предшественнику. - Ты, ты, всё ещё жив?

Старейшина Ся, Фри Клифф, Лу Чанкон, Гу Дэджин и кучка других старейшин стояли в полнейшем замешательстве. Человек, который умер, которого они оплакивали, по которому выпивали и которого отправляли в последний путь, спустя годы предстал перед ними живым. Каково было это чувство?

Цзян Сю знал, что это вовсе не кровь, которую он тогда оставил в Секте Скайуокер, а кровь Чжи Дао, сжирающего его глазами. Другими словами, Чжи Дао совсем не верил, что он - Цзян Фейсю, поэтому Цзян Сю в этот момент внезапно посмотрел на него и бешено закричал.

- Нет, этого не может быть! Где-то должна быть ошибка, я не Цзян Фейсю! - В этот момент его лицо было наполнено сюрпризом, шоком и недоверчивостью.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1123100>